

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Черные дни Ростова

Немцы основательно обжились в городе, открывались увеселительные заведения: театры, кино, рестораны с объявлениями «Только для немцев». Они вели барский образ жизни. В парикмахерских, которые население мало посещало, часто было видно через окна, как немецкие офицеры делают маникюр. Мы наблюдали, как вслед за офицером солдат тащил его чемоданы. Всегда лощеные, гордые, они ходили по улицам, не озираясь, не оглядываясь назад, как хозяйева, уверенные в победе.

Тетя Поля

Иногда немецкие или румынские офицеры заходили в наш двор, ища квартиру на постой. Каждого встречала тетя Поля. Ее квартира была у самого входа во двор. Приветливо улыбаясь и приглашая заходить, тетя Поля тут же сообщала, что уже есть на постое немецкий офицер, что сразу отпугивало румын.

Когда заходили немцы, тетя Поля также встречала их широкой улыбкой и сразу показывала им комнату, которая еще недавно была общей кухней, закопченную примусами, со следами тараканов, в нее только вселилась молодая женщина Груня с маленьким ребенком.

Немцы плевались и высказывали, а тетя Поля, уже рискуя, зазывала показать еще какую-нибудь квартиру, но это был классический трюк. После комнаты Груни они, насмехаясь над русским гостеприимством, быстро высказывали со двора.

Этот метод гостеприимства тетя Поля использовала весь период немецкой оккупации, тем самым спасая соседней от постыла.

Как-то во двор зашли два словака – офицеры. Их форма была похожа на нашу, петлицы и цвет, и я, окликнув маму, чуть было не кинулась им навстречу, решив, что «пленных» наших надо где-то спрятать. Тетя Поля также приветливо их встретила, а они попросили ведро воды,

чтобы умыться. Тетя Поля поливала им из кружки, а они плохо разговаривали по-русски, старались объяснить, что они славыне и русские – их братья. Тетя Поля, рискуя, спросила, зачем же они воюют с братьями. «Так нас мобилизовали», – отвечали они. Моя мама, которая постоянно находилась с тетей Полей, также рискуя, спросила: «А чего вы нашим не сдадитесь?». «Сдались бы, да догнать ваших не можем», – и они весело засмеялись.

По новому указу оккупантов трудоспособное население Ростова (1900–1927 г.р.) вывозилось силой в фашистскую Германию. Под этот указ попадали мама (1900 г.р.) и я (1927 г.р.) Я «забила» тревогу, твердо решила искать связь с партизанами, но в Германию не ехать.

Наша «группа сопротивления» распалась. Коля бабушка послала на рынок торговать пирожками, которые она сама пекла. Коля ходил по рынку с витриной на животе. Милу мама заставила ходить в церковь и молиться. Мне тоже ее мама зашила молитву в мешочек и повесила на шею. Ардашес отпал сам по себе: он был самый маленький среди нас. Так нам пришлось наши патристические чувства тайно сохранить до возвращения нашей армии. Это чувство любви и преданности Родине осталось на всю нашу жизнь.

А в городе арестовывались и бросались в тюрьму коммунисты, люди, подозреваемые в со-

действии партизанам. 30 000 были отправлены в немецкое рабство. Не давая возможности попрощаться с родными, их, обреченных на муки и смерть, в товарных вагонах увозили в далекий тыл фашистской Германии (предназначенной неизвестно кому) в надежде, что сын в Германии выучится на инженера. Забегая вперед, должна сказать, что Иван Силыч не дождался ни диплома инженера сына, ни самого сына, который погиб. Но эту трагедию Иван Силыч с женой переживали мужественно, скорбели тайно, ни с кем не делись своим горем.

Вывезен был и мой сверстник Виталий Семин – будущий известный писатель. Автор романа «Нагрудный знак «OST», который отразил его пребывание в фашистском трудовом лагере.

Маму спасла врач районной поликлиники, красивая, крупная женщина Виктория Горбулич, выдав справку о ее физической непригодности по болезни сердца. Маму ее отблагодарила как могла. Она сделала ей две шапки (по тем временам) фетровые шляпы (мама была шляпочница). Виктория Горбулич ходила в них как королева, тогда редко, кто носил шляпы.

«Братья-славяне» на улицах Ростова. Словацкий оккупант задерживает фабричного рабочего.

Инна Игнатьевна Мир

А я ждала чудо, и чудо свершилось! Нежданно-негаданно в соседнем дворе появилась неизвестно откуда в квартире эвакуированных жильцов Инна Игнатьевна Мир. Мигом она нашла где-то пианино. Ей пригласили его, и она стала соби- рать балетную студию, куда по- пала и я.

В помещении Ростовского театра музыкальной комедии работал «Кляйнис» – театр, во главе которого стоял итальянский офицер, видимо, большой ценитель искусства. Появилось объявление – «Только для немцев». Ежедневно немецкие солдаты и офицеры заполняли зрительный зал.

Спасаясь от угона в Германию, сформировалась театральная труппа из русских артистов: Браславского, Забродского, Вагановой, Петровского, Гайдарова, братьев Гридасовых. Балетом руководил балетмейстер Долинский.

Инна Игнатьевна Мир – женщина среднего возраста, в прошлом балерина, удачно сориентировалась и добилась разрешения у немецких властей об отбытии театральной балетной студии при театре, вернее, под его прикрытием. Однако группу Инна Игнатьевна набирала самостоятельно и тайно. Каждый

поступающий негласно знал, что она спасает от угона в Германию. Инна Игнатьевна учредила дань с каждого поступающего студийца: 1 кг муки, 1 кг крупы, 1 кг масла, 10 кусков мыла и т.д. (удивляло, зачем так много продуктов нужно одинокой женщине). Позже стали догадываться, возможно, о ее тайных связях...

Студия существовала автономно от театра. Занятия проходили на 1-м этаже, студийцев не пускали в зрительный зал или за кулисы.

Иногда забегали девочки из кордебалета театра к Инне Игнатьевне со слезами на глазах из-за того, что немцы хотят выпустить их на сцену только в одних газовых хитончиках при выключенном на сцене свете, чтобы солдаты из зрительного зала наводили на них свет карманными фонариками. Инна Игнатьевна успокаивала их и поддерживала их непреклонность в отношении нравственности. А девочки смелее отказывались от таких танцев. Иногда заходил балетмейстер Долинский посмотреть, как проходят занятия, целую ручку Инне Игнатьевне и шпионски оглядывавая обстановку.

Ветеран труда Виктория ГАЛУСТЯН

Բանաստեղծություններ

Խորատ

ըստ Սայաթ-Նովայի մոտիվեն

- Աշխարհը մե փանջարա է,
Մարդ մե անգամ լուս կու տեսնի,
Պարզև կյանքը տանջարան է,
Ոչ-ոք նպատակին չի հասնի...

Ավազի պես հոգս ծովն են
Ու կարտունն հա կու մաշվի,
Թե, չօգտվեք բախտ գովենն,
Կյանքի արմատն արագ կու տաշվի...

Կենաց ուղին անչափ կարճ է,
Ազնիվ ընկեր ճարիր, անգին,
Խի՛նդը սիրով լիքը փարչ է,
Ընկիր, իմաստ տուր քո կյանքին...

Աշխարհն որքան լինի դառն,
Դարձյալ լավ է վախճանումն,
Արևն անգամ կլինի սառն,
Առանց սիրո բախչանում են...

Մատաղ, սիրտդ թող չցավի,
Որ աշխարհիս կարգն արդար չէ,
Իմաստությունը ընտրիր լավի,
Որ կենսաճառը կանաչեն...

***

Կապին ուզում էր նմանվել մարդուն,
Եվ դրա համար միշտ գիրք էր թերթում,
Ու երբ թերթում վերջացրեց գիրքը,
Տեսավ չի ստացել մարդկային ձիրքը,
Գնաց ակնոցներ դրեց, լավ հագավ,
Ոչինչ չարարեց, տոգեց, գիրացավ,
Ու շատ գարնացավ, որ չհարզվեց,
Մարդկային դասին նա չկարգվեց:
Դժգոհ իր բախտից դիմեց թուփակին,
- Երբ պիտի հասնեն իմ նպատակին,
Որ ինձ մարդ կոչեն, գործ չպահանջեն,
Զե՛ որ ամեն ինչ ունեն մարդկային,
- Բայց կարևորը չունեն ընկեր իմ,
Որքան գիրք թերթես, հագնես, գիրանաս,
Եվ մարդանման տեսք էլ ունենաս,
Դու մարդ չես դառնա, քանի չես բարի,
Քանի չես գործել դու մարդավարի

Արարել, սփռել կյանքին աշխարհի...
Ասաց թուփակը – տալով ապտակը...

***

Որդը սողալով բարձրացավ ծառին,
Ցած նայեց հպարտ ձայնեց ծիծառին,
- Տես ո՛ր եմ հասել, աշխարհն է տակիս
Արևն է ծաղկել ծայրին գոպակիս:
Օ~, որքան լավ է լինել վերևում,
Մարդիկ իմ աչքին չեն թվում...
- Չնչինը նա է, - հեզունց ծիծառը,
Ով որ սողալով վեր կելնի ծառը...

ՊԱՆԴՈՒԽՏԻ ԵՐԳԵՐ

***

Սարերին ձմեռ նստեց
Ու փչեց քամին սառը,
Իր վերջին, չնչին տերևից,
Չրկվեց բարդի ծառը:
- Ոչինչ,- ասաց նա հպարտ,
Կզուգվեն գարնանը կրկին,
Ա~յ, ծաղկի գործն է վատ,
Վերջ տրվեց նրա կյանքին:
- Իմ կյանքին վերջ չկա, տիտան,
Ասաց մի նիհարիկ ցողուն,
Թեպետ ես չեմ լինի գարնան,
Բայց, սերմ եմ ցանել հողում,
Գալիք գարունները միշտ,
Քեզ ծերություն կբերեն,
Իսկ ես կապրեմ հար-ամվիշտ,
Սփռած սերմովս նորեն...

***

Պապենական տան սրբատաշ պատից,
Մի քանի քար էին գետին գլորվել,

Եվ տերն անտարբեր իր շրջապատից,
Տեսել էր դրանք ու չէր նորոգել,
Նորոգել էր նա այլոց տները,
Որ փառաբանվեին իր շնորհները...

Բայց, մի օր հանկարծ, նա ելավ, տեսավ,
Որ մի հաղթ ծերուկ, թթուվ կորնթարդ,
Դանդաղ քայլերով քարերին հասավ,
Ու խոսքի մի շանթ արձակեց հանդարտ.
- Որդիս, փառք կապրեմ քո շնորհները,
Երբ կանգուն պահես տանը քարերը...

Մեղրագետ

Գրգռու սարեն ծնունդ կանոնիս, գիշնաս Մուշ,
Չիմ քաղցրանուշ, Աստվածատուր Մեղրագետ,
Ժեք քարերու գլխեն կթռնաս իմալ դուշ,
Չիմ գանդահամ, Աստվածատուր Մեղրագետ...

Հավք ու ծաղկունք քեզնե կխմին վարդուր,
Մշո հանդ ու արոտներուն կիտաս ջուր,
Հիվանդ լավնա եփ կուն առնե մե պուճուր,
Չիմ քաղցրանուշ, Աստվածատուր Մեղրագետ...

Մեղունք ըմեն աշխարք քզնով կքքաղցրին,
Մուրադ, եփրատ պատվով քզնե ցածրին,
Ուսուկե գնցնաս կյանքու ծառեր կբարձրին,
Չիմ կենսատու - Աստվածատուր Մեղրագետ...

Չմրուխտ ու լալ քու ճամփեքուն շաղ կիտաս,
Կյանքին առողջ ու հիվանդի խաղ կիտաս,
Ճամփուղ հրաշք բախտանով բաղ կիտաս,
Չիմ կենսատու ու երկնատու Մեղրագետ...

Մինչև Մուրադ հոսքը կդառնա խախանդ,
Մարդ, բնություն քզնե կստանան ավանդ,
Մըր տառապած հայու դսմաքն իս անբանտ,
Չիմ քաղցրանուշ, անմահական Մեղրագետ...

Հրաշք Մանանան

Տարոն աշխարհու երկնային բարիք,
Դու հրաշագործ իմ, հեքիմ Մանանա,
Կենսածառն քզնե շատ ունի կարիք,
Աստվածային պարզև, հրաշք Մանանա...

Լուսնակ աստղերուց շողեր հավաքած,
Քաղցրալուր կենն ու կրպիտ ցած,
Ընեն բուս-ծաղիկ սպիտակ հարս դառած,
Քզի կապասին, հրաշք Մանանա...

Մշո կուժ-կոիլան կեղնին լեփ-լեցուն,
Մըր ազգ կվայելե ու կորինն Աստծուն,
Մահամերձներուն կեցցուն, կըլվացուն
Կենարար բախտան, հրաշք Մանանա...

Երկիր պտուտ կիտա արևու բուրդ,
Մըր ազնիվ հայուն չըթորկե մոլոր,
Մայիսը մրզի դարձան կիտա նոր,
Փառք քզի Աստված, մըր Տեր Չորավոր...

Հրանտ Սարգսյան